

Миниатюра книжная (франц. miniature, итал. miniatura, от лат. minium — киноварь, сурик, которыми в древности расцвечивались рукописные книги) — сделанные от руки рисунки, многоцветные иллюстрации гуашью, клеевыми, акварельными и др. красками в рукописных книгах, а также изобразительно-декоративные элементы оформления этих книг — инициалы, заставки и др.

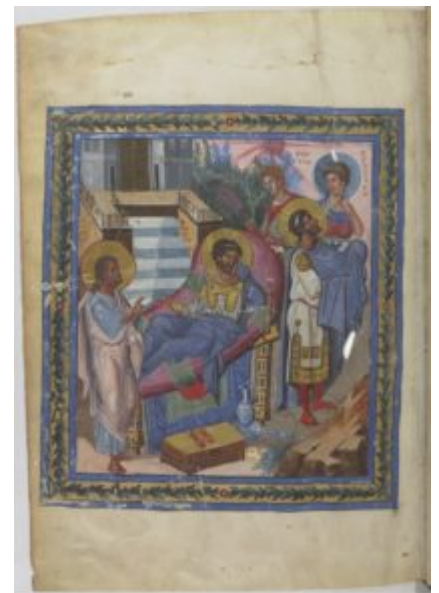

Книжные миниатюры известны уже в Древнем Египте («**Книга мёртвых**» эпохи Нового царства с рисунками пером и плоскостной живописью непрозрачными красками на папирусе).

Позднеантичная миниатюра 4—6 вв. (гуашь или рисунок пером на папирусных свитках и в кодексах на пергамене) отличается достоверностью изображения фигур и световоздушной среды («**Илиада**» Гомера, ок. 500, Библиотека Амброзиана, Милан). В византийской миниатюре (преимущественно религиозные рукописи) вплоть до 10 в. сохраняются позднеантичные приёмы («**Парижская псалтирь**», 10 в., Нац. библиотека, Париж), но в основном

Главы 185 — 186 (правый фрагмент). Богиня Таурт в образе самки гиппотамы совершает воскурение перед жертвенным столом (слева, на предыдущем фрагменте). Справа изображена богиня Хатхор, Владычица Запада, выглядывающая из-за горы — обозначения фиванского некрополя, — на фоне которой стоит гробница Ани.

господствуют условность, плоскостность изображения, экспрессивность жестов; появляются и жизненно-непосредственные, политически полемичные сцены («**Хлудовская псалтирь**», 9 в., Исторический музей, Москва).

Парижская Псалтырь, 446v

Для средневековой западной миниатюры характерно обилие локальных школ. В миниатюре времени Меровингов (5—8 вв.) развивается плоскостный стиль со своеобразным орнаментом из птиц и рыб («**Гелазианский саκραментарий**», сер. 8 в., Ватиканская б-ка). Ирландские и англо-саксонские

рукописи 7—9 вв, украшались миниатюрами крупных размеров, в которых экспрессивные изображения евангелистов заключены в стилизованную орнаментальную рамку, а развороты страниц сплошь покрыты узорами отвлеченного, но полного

Гелазианский
сакраментарий 0004r

жизни и энергии плетёного орнамента («[Евангелие из Дарроу](#)», 7 в., Тринити-колледж, Дублин). Рукописи «Каролингского возрождения» наряду с крупноформатными миниатюрами, следующими позднеантичным образцам («[Евангелие Ады](#)», нач. 9 в., Городская библиотека, Трир), украшались и динамичными, выразительными рисунками пером («[Утрехтская псалтырь](#)», 9 в., библиотека университета в Утрехте). К концу 10 в. западноевропейская миниатюра испытывает воздействие византийской миниатюры: её иконография обогащается сценами из Евангелия и житий святых, художественный язык становится более условным, образы святых напряжённо-экспрессивными («[Бамбергский Апокалипсис](#)», ок. 1020, Государственная библиотека, Бамберг). Плоскостные и бесплотные фигуры романских миниатюр 11—12 вв. заключены в четкие композиционные схемы. Вместе с тем в

миниатюру проникают элементы народного творчества («[Моралия](#)» св. Григория Великого, 1109—33, Муниципальная библиотека, Дижон, https://en.wikipedia.org/wiki/C%C3%A9teaux_Moralia_in_Job).

Бамбергский апокалипсис. 32v

В готической миниатюре 13 — 15 вв. усиливается стремление правдиво запечатлеть природу. Миниатюры дополняют и комментируют текст, фигуры приобретают живость. Важная роль отводится пейзажу, интерьеру, архитектурному обрамлению сцен. Появляются крупные мастера миниатюры (А. Боневё, Жакмар д' Эсден во Франции и др.). Широта и меткость наблюдений, изображение реальной конкретной среды

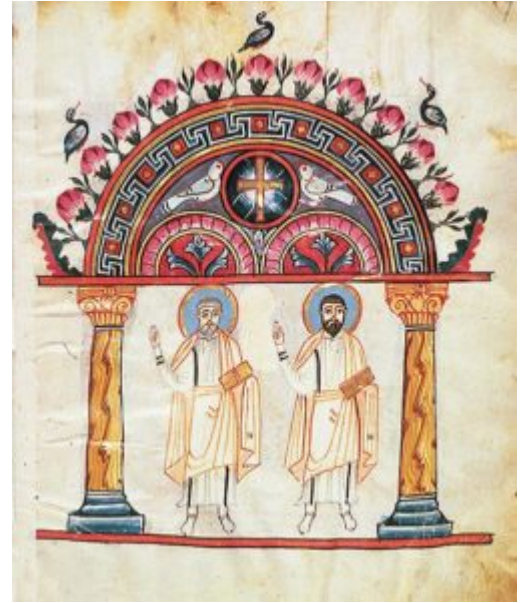
*Роскошный часослов, Ад.
(fol. 108r)*

характерны для миниатюр братьев Лимбург («[Богатейший часослов герцога Беррийского](#)») и братьев ван Эйк. Во 2-й половине 15 в. Ж. Фуке и С. Мармион применяют в миниатюре элементы линейной и воздушной перспективы, воссоздают напоенные светом и воздухом сельские и городские пейзажи Франции («[Часослов Этьена Шевалье](#)» Ж. Фуке, 1450-1455, разные музеи Европы).

В 11 в. в Древней Руси миниатюры в основном следовали византийским образцам ([Остромирово Евангелие](#), 1056-57, РНБ). В 12-15 вв. наряду с крупными миниатюрами, близкими современным им фрескам и иконам («[Евангелие Хитрово](#)», кон. 14 — нач 15 вв, РГБ), появляются живые и непосредственные рисунки на полях (инициалы новгородских рукописей 12— 15 вв. с плетёным орнаментом, с фантастическими и реальными фигурами). В конце 15 в. в миниатюру проникают светские (главным образом исторические и бытовые) сюжеты (Лицевой летописный свод, 1540-60-е гг, разные библиотеки РФ). На Украине создаётся особый ярко-живописный вид миниатюры («Пересопницкое евангелие», 1556—61, Киев). В миниатюре 17 века часто встречаются исторические сюжеты, портреты, аллегии («Сийское евангелие», 1693, БРАН). Создававшиеся в 17—19 вв. «поморские рукописи» украшались богатым, сочным, но несколько грубоватым орнаментом с барочными мотивами («Евангелие», 1678, Оружейная палата, Москва).

В средневековой Армении местные школы миниатюры известны с 6—7 вв. В целом для армянской миниатюры характерны роскошное декоративно-орнаментальное убранство, четкие композиционные построения, насыщенный цвет. В 9-10 вв. наряду с динамичными, графичными, связанными с персидским

искусством миниатюры («Лазаревское Евангелие», 987) появляются и парадно-монументальные, обильно украшенные золотом («Эчмиадзинское Евангелие», 989, оба — Матенадаран, Ереван). Из школ 13-14 вв. наиболее значительна киликийская школа. Миниатюры ее главы Тороса Рослина (2 пол. 13 в.) отличаются психологической выразительностью, мягким и точным рисунком, богато разработанным орнаментом.

Эчмиадзинское Евангелие,
6v_TwoEvangelists

Грузинская миниатюра 9-10 вв., связанная с местной традицией, отличается линейностью и яркостью расцветки («Михетская Псалтырь», 10 в.). Византизирующее направление в миниатюре придерживалось техники многослойного письма с применением золота («Гелатское Четвероевангелие», 11 в., оба — Институт рукописей АН Грузии). В 17 веке иллюстрировались светские книги (особенно «Витязь в тигровой шкуре» Ш. Руставели).

В средневековой арабской миниатюре выделяются школы: египетская, стилистически связанная с коптским искусством, сирийская, находившаяся под сильным византийским влиянием, и иракская, где наряду с

пышными сценами придворной жизни распространены лаконичные по стилю иллюстрации к научным трактатам («Фармакология Диоскорида», 1222, в разных музеях мира). Иранская, афганская, среднеазиатская и азербайджанская миниатюра, расцвет которой относится к 1-й половине 15 в., органически связана со всем

Фармакология Диоскорида

художественным оформлением рукописи. Богатейшие узорные композиции, лирические пейзажи, четкий линейный ритм, изысканные цветовые сочетания определяют ее декоративный образный строй. В 16-17 вв. в Иране и других странах появляется портретная миниатюра.

В раннесредневековой индийской миниатюре плоскостные, стилизованные изображения, четкая каллиграфическая линия к 16—17 вв. сменяются стремлением к точной фиксации отдельных деталей, тщательному изображению человеческого лица при сохранении традиционной плоскостности, схематичности и декоративности. Часто встречаются героико-исторические сюжеты («Бабур-наме», кон. 16 в., Музей искусства народов Востока, Москва). Развиваются портретный и анималистический жанры. Миниатюра (рисунки пером на пальмовых листьях) известна в Индонезии и других странах Юго-Восточной Азии.

У ацтеков, миштеков, майя близки к пиктографии уверенные и смелые, сочные по цвету рисунки (миштекский «Кодекс Борджа», 14—16 вв., Ватиканская библиотека).

Миниатюра из рукописи «Бабур-наме». Пир Бабура во дворце Музаффар мирзы в Белом саду в Герате. Событие года 912 (1506-1507). Индия, XVI в. Музей искусств народов Востока.